

Глава 347: Удар, который становится сложным, на самом деле прост

В духовной сфере Оян Цзянь тоже был на четвертом уровне.

Но в вопросах боевого дао и зрения, его четвертый уровень полностью отличался от уровня Цзян Чэня.

Его скорость Шести Порывов Светящегося Питона Пламени и в самом деле была ошеломительной, а импульсы его меча поражали.

Но для Цзян Чэня, он в последнюю очередь боялся такого вида психических атак, подчеркивающих скорость и импульс.

Скорость?

Для обычного культиватора четвертого уровня этот удар был и в самом деле быстрым. Но для Цзян Чэня такая скорость была самой обычной.

Ярость?

Импульс дикого питона хоть и был немного яростным для обычного культиватора, но для Цзян Чэня он ничем не отличался от случайного перемещения.

В центре всего этого, такой уровень техники был ничем в сравнении с уровнем знаний Цзян Чэня.

Цзян Чэнь даже не хотел вытаскивать свою безымянную саблю. Вместо этого он вытащил перо из хвоста Короля Огненного Ворона.

На его глазах внезапно разорвался свет, когда перо выстрелило, словно соглашаясь, что достигло цели.

Динг.

Раздался острый звук взрыва.

Цзян Чэнь использовал перо из хвоста, чтобы воткнуть его точно в Меч Огненного Питона, а не в тысячи его теней.

Этот небрежный бросок казался простым, но он в самом деле прорвался через все сложные изменения положения меча одним движением, попав прям в сердце удара.

Даже Мастер Шуйюй, которая до настоящего стояла с отстраненным выражением лица, слегка нахмурилась на это движение.

Настоящий уровень был раскрыт одним движением.

Для Мастера Шуйюй, был ли это Оян Цзянь или мирской гений, оба они красовались и выполняли цветочные движения в прошлых битвах, без фатальных ударов, которыми говорили с сердцем боевого дао.

Однако обычный удар Цзян Чэня привлек внимание Мастера Шуйюй.

Этот удар, упростивший сложное, полностью отразил настоящее значение боевого дао. В нем

не было ни театральности, ни ярких поз, выглядящих круто.

Всего лишь один удар полностью разрушил иллюзию, возникшую от Ярости Питона Пламени и точно попал в опору Оян Цзяня.

В этом ударе содержалась абсолютная эссенция!

Из Меча Пламенного Питона вылетело множество искр, когда перо коснулось его. Оян Цзянь почувствовал внезапное давление, резко отталкивающее его вниз.

Не удержавшись, он отступил назад на несколько шагов, пока наконец-то не смог сохранить равновесие.

Когда он снова взглянул на Меч Пламенного Питона, то с ужасом заметил выбоину на лезвии в том месте, где оружия схлестнулись. Духовное оружие, которым он так гордился, которое улучшал больше шести раз, получило такое страшное ранение!

«Похоже, это и был твой козырь, на который ты полагался больше всего? Это все, на что ты способен», усмехнулся Цзян Чэнь. «Я уже выдержал удар твоего так называемого Яростного Питона Пламени. Теперь держи мой!».

Говоря, Цзян Чэнь поднял руку, и странный ритм, невероятный темп внезапно заставил все окружающее удивительно двигаться.

Внезапно–

Тело Цзян Чэня бросилось вперед как сгусток света по воздуху.

Оян Цзянь заметил, что другое странное оружие уже готово было воткнуться ему в лицо.

«Ах!». Оян Цзянь торопливо поднял меч и едва смог защитить себя.

Динг, динг, динг...

Звонкие взрывы прозвучали десять раз подряд.

Меч Пламенного Питона Оян Цзяня развалился на сантиметровые кусочки и упал на землю.

«Теперь это вопрос времени, хмм?», ясно просвистел Цзян Чэнь, направляя руку вперед, направляя перо хвоста Короля Огненного Ворона прямо между бровей Оян Цзяня.

У Оян Цзяня не было места для отступления, все пути были заблокированы. Ему оставалось только закрыть глаза и ждать смерти.

Внезапно клочок белоснежного шелка коснулся пера в руке Цзян Чэня, сопровождаясь вспышкой бриллиантового света.

Цзян Чэнь почувствовал, что его рука онемела, а кровь застыла. Перо хвоста было откинута в сторону и так и не коснулось Оян Цзяня.

«Достаточно!», раздался, холодный, величественный и бесстрастный голос.

Оян Цзянь смог выхватить свою жизнь из когтей смерти, и холодный пот покрыл все его тело. Когда он услышал этого голос, то понял, что Мастер Шуйюй сделала движение, чтобы спасти

его жизнь.

Цзян Чэнь понял, что вмешался эксперт, когда его удар провалился. Он слегка фыркнул и быстро занял стойку, смотря на Мастера Шуйюй и холодно спрашивая: «Что Мастер имел под этим в виду?».

Мастер Шуйюй уклончиво ответила: «Ты победил. Почему бы не проявить милосердие?».

«Я только спросил, разрешено ли экзаменаторам вмешиваться?», слабо спросил Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь выглядел спокойным, но внутри его переполняла ярость. С чего мне показывать милосердие, раз я победил? Насколько фальшивы эти слова? Сказала бы она то же самое, если бы победил Оян Цзянь?

Но Цзян Чэнь знал, что Секта Багового Солнца всегда любила властвовать. Бесплезно было спорить с ними.

Если описывать эту секту, то главным для них была власть. Они признавали только силу и власть. Поэтому у Цзян Чэня не было никакого желания спорить с ними.

Делать нечто подобное с тем, кто не признавал логику, было то же самое, что и проповедовать глухому. Как игра на лютне для коровы.

Был только единственный способ общаться с такими, как она. Это использовать силу ещё более мощную, чем ее собственная, чтобы победить, поймать и раздавить ее, пока она не узнает правду.

Хотя Цзян Чэнь был в полной ярости, он знал, что ничего хорошего из открытой вражды с этой старой женщиной не выйдет. Хотя его гнев уже достигал небес, он все же не стал громко ругаться, чтобы открывать вражду.

Мастер Шуйюй спокойной сказала: «Пока это не связано с победой или поражением, у экзаменатора есть право вмешиваться в неожиданные инциденты. Почему нет?».

Она говорила это так бесстыдно, что ещё оставалось сказать Цзян Чэню?

Он злобно думал: в настоящий момент эта женщина гораздо сильнее меня, пока нет необходимости высказывать все заключения.

Он холодно фыркнул и отошел в сторону, смотря на Оян Цзяня с усмешкой: «Полагаться на то, что старший из твоей секты защитит тебя, вот и все, что ты можешь делать в этой жизни».

Оян Цзяню нечего было сказать, и он остался наедине с собой и своим позором.

Цзян Чэнь на самом деле не мог продолжать свои испытания, вляпавшись в такое. Он холодно улыбнулся и взглянул на Мастера Шуйюй. Он слез с арены изящным движением тела, словно разгневанный орел.

В душе Мастер Шуйюй была в ярости. Как главы Секты Багового Солнца, ее позицией было высокое и авторитетное поведение. Теперь, когда она была хранителем земного сектора, никто не смел слушаться ее слов.

Все кандидаты земного сектора вели себя как мыши перед кошкой, завидев ее.

Однако этот мирской ученик не только посмел заговорить с ней в ответ, но и в его голосе, и во взгляде было только презрение к ней, светиле секты.

Было ли это с точки зрения ее силы или влияния, или же от ее собственных взглядов и поведения, Мастер Шуйюй абсолютно не могла принять такого презрения.

Цзян Чэнь легко спрыгнул с поднятой арены и сел м безразличным выражением лица, скрестив ноги, на клочке пустой земли.

Он был просто мирским учеником в земном секторе и, как результат, держался в стороне.

Хотя без товарищей ему было немного одиноко, его это не сильно тревожило.

Однако, после того движения, которым он собирался вывести из строя Оян Цзяня, никто не смел больше игнорировать его существование.

Хотя Цзян Чэнь отдыхал с закрытыми глазами, он мог все же чувствовать осуждающие взгляды, направленные на него со всех сторон. Он знал, что его показ силы в бою вызвал сильный интерес.

Это был ни плохо, ни хорошо.

Цзян Чэнь не обращал на это внимание. Его сила раскрылась бы раньше или позже во время состязаний. Пока у него было достаточно козырей, ему нечего было бояться.

Поэтому он добровольно отказался от следующих состязаний. Его итог на сегодня составляли две успешные победы.

«Брат, неплохое шоу».

Позади Цзян Чэня раздался смешок. Молодой человек со рисунками на лице из всевозможных странных форм подошел к Цзян Чэню и поприветствовал его добрым тоном.

Цзян Чэнь знал этого человека. Кажется, его зовут Лю Веньсай из Секты Мириады Духов.

У этого парня был седьмой значок в мистическом секторе, и однажды он приглашал Цзян Чэня выпить, но в тот раз Цзян Чэнь отказался.

У Цзян Чэня было достойное впечатление об этом человеке. Как седьмой номер он не испугался споткнуться с номером один Гуо Жэнем.

Это заставило Цзян Чэня думать о нем лучше.

Этот парень получил восьмое место в Сотне Испытаний мистического сектора и попал в земной вместе с Цзян Чэнем. Но он выглядел более обычным в земном секторе.

В мистическом секторе с ним все время кто-то был, в независимости от того, куда он направлялся. Теперь в земном секторе он привлекал всех на свою сторону.

Земной сектор был наполнен гениями почти первого уровня. Они точно станут поклонниками Лю Веньсяя.

Цзян Чэнь слегка приподнял веко и тихо спросил: «Хочешь снова пригласить меня выпить?».

Лю Веньсай усмехнулся: «Здесь все так строго контролируется, я не посмею пригласить тебя выпить. Все знают, что с Мастером Шуйюй шутки плохи. Я не хочу попасть к ней в немилость».

Цзян Чэнь не стал комментировать и беззаботно кивнул.

«Только что ты был очень классным, когда начал перечить Оян Цзянь», вспышка азарта промелькнула в глазах Лю Веньсай. «Раньше я тебя недооценивал. Похоже, ты чувствуешь себя как рыба в воде в земном секторе».

Казалось, он подумал о своей собственной судьбе, слегка вздохнув: «Не то что я. Скорее всего я здесь просто на прогулке. Похоже я вернусь в мистический сектор после этого круга».

В земном секторе была просто ассамблея талантов, а эксперты встречались так же часто, как облака. Лю Веньсай тоже через два дня осознал, что даже кандидат со знаком отличия вроде него налетал на стены везде, куда бы он не пошел в земном секторе. Даже его ровня была безразлична к нему.

Это чувство поражения сильно повлияло на падение его ожиданий. У него было ощущение, что ему некуда деть свои чувства.

Именно это ощущение регресса и выходящее из него одиночество заставило его сблизиться с Цзян Чэнем, когда он увидел его недавнее проявление силы.

У него не было своего окружения в земном секторе. Его товарищи из Секты Мириады Духов не приняли его, потому что их дружба была обычной. Поэтому когда он увидел Цзян Чэня, с которым он был хоть как-то знаком, размазавшего Оян Цзяня, то тоже почувствовал с ним общее чувство победы.

Это было потому что он чувствовал, что все поднялись из духовного сектора, и из-за этого ощущал радость и гордость за Цзян Чэня.

Вдобавок, одиночество на сердце заставило его найти хоть кого-то, с кем он мог бы поделиться этой печалью, поговорить и даже найти компанию.

К тому же с его прежним пониманием Цзян Чэня, этот мирской гений плохо ладил с людьми, поэтому он набрался храбрости прежде, чем подойти к нему.

Это сознание полностью отличалось от того, каким он был в мистическом секторе. Он был заметным противником в мистическом секторе, полным уверенности.

Он получал холодное отношение, куда бы ни пошел за эти два дня. Так на его уверенности появились трещины.